

Я держал дневник Реддла в хранилище Гринготса до конца месяца. Гарри все еще был в больничном крыле и пробудет там еще какое-то время. К несчастью, это означало, что шанса встретиться с гигантскими пауками ему не предвидится. В каноне Джинни заметила у братца дневник, когда в День Святого Валентина его попытался выхватить Драко. И вскоре после этого, она выкрала его, правда Гарри успел немного им воспользоваться и побеседовать с Томом. Чтобы сохранить все временные сроки канона мне нужно будет вернуть девочке дневник еще до выздоровления Гарри.

Подстроить возвращение дневника было просто. Я приказал одному случайному подчиненному затеять драку с другим, в ходе которой второй отнял дневник и попытался прочитать, но тот оказался пуст. Тогда второй должен был выкинуть «украденное» куда-нибудь.

Актерами оба были неважными, но я был уверен, что заподозрить их было не в чем. Я наблюдал за шоу с расстояния, но с полной уверенностью, что Джинни скоро прибежит за Дневником.

В тот день я устроил встречу со всеми моими подчиненными-девочками. Там была Гермиона, Дафна, Эмили, Трейси и Лиза. Я дал им довольно забавное задание — распространить в школе новую моду для девочек — постоянно смотреть на себя в зеркало. В тоже время, я помог близнецам Уизли с распространением конфет, вызывающих яркие неоновые прыщи на носу. Я заметил, что Гермиона практически не расстается со своим зеркалом, но у меня не было никакой уверенности, что она не станет следующей жертвой. А в том, что жертва в скором времени появиться я не сомневался — дневник снова у Джинни.

Жертвой стала Пенелопа Кристалл.

В книге она была второй жертвой во время нападения на Гермиону, они вместе заглядывали за угол при помощи зеркальца. Но в этот раз Гермиона не пошла в библиотеку, и Кристалл пострадала в одиночку. Последний матч квиддича был отменен, а через два дня Хагрида арестовали, и Дамблдора сняли с должности.

Настало время последнего этапа.

Гарри и Рон, наконец, вышли из больничного крыла. По канону сейчас они должны были идти к Арагогу, но у них не было достаточно улик против Хагрида и они не пошли. Я думал, что эта парочка все еще подозревает Малфоя, но ошибся. Они нашли новую цель.

Как же хорошо, что у меня столько шпионов по всей школе. Именно с их помощью я узнал эту новость вовремя. Это было через неделю после последнего нападения. Я сидел в гостинной факультета, когда ко мне подлетел Кровавый Барон, дождавшись пока я накину пару скрывающих чар, он сказал:

— Все пришло в движение. Гарри Поттер направляется к своему декану. Кажется он уверен, что вы, как и он, являетесь змееустом.

— Он считает меня Наследником? — серьезно спросил я.

— Нет, но не отрицает такой возможности.

Я вздохнул:

— Спасибо, Ричард. До конца этого дня, я хочу, чтобы ты следовал за Джинни Уизли, первый курс Гриффиндора. Пусть она пару раз заметит тебя, но не слишком часто. Мне нужно, чтобы она вся была на нервах.

— Это остановит нападения?

— А ты хочешь, чтобы они прекратились?

Барон внимательно посмотрел мне в глаза, будто ища там ответ. Но я был уверен, что он ничего не увидит.

— Да.

— Они будут. Следи за Джинни, и когда она решит сделать что-то подозрительное, сообщи об этом моему маленькому другу, он найдет меня, — сказал я отодвигая занавеску и демонстрируя террариум с Нотчем.

Глаза призрака удивленно распахнулись:

— Так вы действительно змееуст?

— А иначе какой я Слизерин? — риторически спросил я.

После предупреждения от Барона, я спустился в Тайную Комнату и стал ждать. Я был одет в мантию невидимку и спрятался в коридоре со сброшенной кожей. Ждать пришлось три часа. Наконец, ко мне приполз Нотч, с сообщением что у меня гости. Я сразу же отослал его обратно.

Вот и все. В ближайшее время Джинни окажется в поле моего зрения. Выглядела она действительно иначе: холодные глаза и равнодушное выражение лица плохо сочетались с застенчивой походкой. Конечно же меня она не заметила, а я был полон решимости подождать еще хотя бы два часа перед тем, как идти за ней. Но еще до истечения этого времени кто-то снова открыл вход.

Сверху слышались яростные голоса. Как? Никто кроме рыжей не должен был придти сюда!

А еще спустя пару мгновений сверху свалился Гилдерой Локхарт, а за ним Гарри, Рон и черт побери Грейнджер! Ну все, я зол!

Я осторожно наблюдал за «героями», прячась под мантией, братец угрожал Локхарту, пытаюсь заставить того идти вперед, а Гилдерой как мог отнекивался от должности приманки.

— Мальчики, пожалуйста, — умолял профессор. — Я уверен, есть другой путь. Нам здесь совсем не место.

Я быстро сбросил мантию и убрал ее к себе в сумку.

— Ничего себе, Локхарт, это наверно самая твоя разумная речь за прошедший год.

— Чарльз! — взвизгнула Гермиона, бросаясь мне на шею. — Как я рада, что ты в порядке! Я так волновалась!

— Что... За?! — оттолкнул я девочку. — Какого черта ты здесь забыла?! Я ведь сказал не лезть в это! Сказал?! Я же говорил держаться подальше! Ты хоть понимаешь куда нос свой любопытный суешь?!

— Она беспокоилась о тебе, — нахмурившись сказал Гарри. — Она думала, что ты пошел на Наследника в одиночку. И она ведь права?

— И что с того? Вы здесь зачем?

— Ну, мы привели учителя...

— Серьезно?

— Чарльз, прости меня... Прости, Чарльз, я знаю, что не должна была говорить, но...

— Что значит не должна была говорить? — зарычал Рыжий и шагнул ко мне. — Ты знал, да? Ты все это время знал, где находится вход! Гарри, я же говорил тебе, он и есть Наследник Слизерина!

— Ты хотя бы слышишь, что несешь, а лъвенок? Это же абсурд!

— Ты слизеринец и змееуст!

— Но он так же и мой брат, и он дружит с Гермионой, а она магглорожденная. Зачем ему вредить другим магглорожденным?

— Да чтобы произвести впечатление на других слизеринцев! Тебе не кажется странным, что они все просто преклоняются перед ним? А Гермиону он просто использует ради ее мозгов, а она этого даже не замечает!

В мгновение ока я выхватил палочку и прижал ее к горлу рыжего ублюдка.

— Не смей говорить так обо мне, Предатель Крови! Ты ничего не знаешь обо мне или моих целях. Ты глупый, слабый и бездарный, живущий в тени славы того, кого зовешь лучшим другом. И ты смеешь ревновать его, ты, тот у кого есть то, чего у нас никогда уже не будет! Тот, у кого есть семья! Ты пытаешься забрать у меня то немногое, что осталось от моей семьи и повернуть против меня?! Позор тебе, Уизли! Позор, всем вам, — я опустил палочку и обернулся к Гермионе. — А теперь расскажи мне, что произошло.

— Нам...нам всем сказали вернуться в гостиные. Будто произошло новое нападение. Но ведь я помню, ты говорил, что скоро все закончится, а это уже второе нападение за неделю. И я хотела найти тебя... Я пошла тебя искать, а тут этот коридор и новое послание «Ее скелет останется в Тайной комнате навеки». И я, я так испугалась. Я спросила других слизеринцев, но они сказали, что не видели тебя целый день. Это было как паника. Я подумала, что ты мог пойти разбираться с Наследником в одиночку. Я хотела спуститься сюда одна, но не смогла открыть проход. Я не могла сделать этого сама и пошла за твоим братом. Но Уизли, — она выплюнула это имя, как название чего-то очень мерзкого. — он отказался отпускать нас одних, так как решил, что похищенная девушка — это его сестра. Мы пошли в учительскую, чтобы предупредить учителей, но подслушали как учителя говорили, что пропавшая девочка — Джинни Уизли. И я подумала, что мы могли бы попросить профессора пойти с нами, но он собирал вещи и хотел бежать из замка. Он пытался насрать на нас Обливизйт и таким образом мы взяли его с собой, — Гермиона похоже на самом деле волновалась, она хмуро взглянула на меня и спросила. — Почему ты не сказал мне, что он мошенник?

— Разве? — Под моим взглядом Гермиона начала стремительно краснеть.

— Хватит! Я хочу знать, где Джинни! — закричал Рон. — Мы только зря теряем время!

— Вы до сих пор ничего не поняли, верно? Джинни в полной безопасности, — усмехнулся я.

— Что ты имеешь в виду? — в замешательстве спросил Гарри.

— Джинни — та, кто нападает на магглорожденных. Джинни — та, кто делал надписи на стенах. Джинни — та, кто открыл Тайную комнату и выпустил монстра наружу. Это все сделала она.

— Ложь! — закричал Рон, бросаясь на меня. Я был пойман врасплох его маггловским

нападением, но я бы сумел увернуться, если бы Локхарт (О котором все успели забыть) не выбрал именно этот момент для того, чтобы оттолкнув Гермиону выхватить ее палочку. Девочка полетела на меня сбивая с ног. Пока мы барахтались на земле пытаюсь встать, Локхарт направил на нас палочку.

— Какая замечательная история, — сказал он с усмешкой. — Чарльз Поттер, Наследник Слизерина, похищает несчастную девочку Уизли, и жестоко убивает ее при помощи своей подруги-соучастницы... Я героически убиваю монстра, думаю пара кусков этой шкуры сойдут за доказательство. К сожалению, от увиденной трагедии гибели сестры и предательства брата, вы двое, — он указал на Гарри и Рона. — потеряете память.

— Прощайте, — тихо сказал я направляя палочку под ноги Локхарта. — Бомбарда!

Вовремя среагировать профессор не сумел бы даже если знал еще какое-нибудь заклинание кроме своего излюбленного Обливиэнта. Помня о слабости сводов в туннеле, я бросился бежать еще до того, как с потолка посыпались первые камни. Это было близко, но мне удалось выбраться из опасной зоны до того, как за спиной начался ад.

Когда пыль осела, я сумел услышать голоса по ту сторону обвала.

— У вас все в порядке?

Раздался тихий вскрик:

— Я... Я кажется сломала лодыжку, — захныкала Гермиона.

— А как же Джинни? — заорал Рон. — Мы должны убрать эти камни!

— Не волнуйся, я позабочусь об этом, — фыркнул я. — Это ведь именно то, чем я всегда и занимаюсь.

— Если ты хоть пальцем ее тронешь...!

— То, что ты сделаешь, Уизли? Напишешь мамочке? Если хотите сделать что-то полезное на той стороне, — я отряхнул свою одежду. — Убедитесь, что Локхарт не наделает глупостей. Скоро вернусь.

Все пошло не по плану. Я буду с Реддлом один на один.

Зал был пуст. Ни василиска... Ни Тома... Только одинокая фигурка в луже воды. Маленькая девочка с рыжими волосами, что облаком разметались вокруг нее, и черный дневник прижатый к груди.

Я медленно опустился на колени рядом с ней и нашел пульс. Слабый, но он был.

— Вах, вах, — пробормотал я. — Довольно драмы... Том.

Не было не звука, но когда я обернулся он стоял за моей спиной. Слишком яркий для приведения, слишком прозрачный для человека. Лорд Волдеморт.

— Кто ты?

— А ты ждал кого-то другого?

— Ответь на вопрос!

Я усмехнулся, ну конечно он не узнал меня. Перед входом в этот зал я выпил зелья старения, мои волосы стали короче и глаза изменили цвет. И конечно не было шрама. Я выглядел как подростковая версия Равена. Может кто-то и заметил бы сходство, но Реддл никогда не видел ни моего брата, ни меня.

— Можешь звать меня, как тебе хочется. Имена это столь пошло и уродливо, не так ли?

— Не трать мое время. Зачем ты здесь?

— Поттер не придет. Не один из них. В этом я уверен.

Глаза Тома сузились в щелки:

— Лестат, — наконец, прошептал он.

— О, так вы действительно помните меня. А я все задавался вопросом, ведь пятьдесят лет рановато для старческого склероза.

— Зачем ты здесь?

— Чтобы спасти школу и девочку?

— Не верю.

Я улыбнулся:

— Ну хорошо. Я пришел сюда поговорить с тобой. Лицом к лицу, так сказать.

— Как ты вошел сюда?

— Хах, сразу к делу? — я одарил его самой злобной из моих ухмылок. — Ну раз так, Реддл. Я отвечу на один твой вопрос, только если ты ответишь на мой.

Том скрестил руки на груди. Я заметил, как он бросил взгляд на девочку (на дневник), на меня (на мою палочку). А ведь он не вооружен, заметил я. Почему он не взял палочку Джинни? Я помнил, что в книгах он использовал палочку Гарри. Неужели он настолько глуп, чтобы оставаться безоружным. Или он просто недооценивает меня (или моего брата)? Вероятно второе.

— Хорошо, — сказал он наконец.

— Отлично. Тогда для начала я хочу узнать, когда я писал в дневнике, ты мог повлиять на меня, так же как на эту девочку?

Реддл нахмурился:

— Нет. Сначала мне казалось, что я смогу, но потом ты разбил мои чары.

Я кивнул. Я заранее знал ответ, но мне нужно было убедиться в своих наблюдениях.

— Как ты попал в Тайную комнату?

Я пожал плечами, будто это что-то не важное:

— Я змееуст и в хороших отношениях с Кровавым Бароном. И вуаля, я внутри. Каково это быть заключенным внутри дневника? На что это похоже?

Том стал хмуриться чуть меньше. Похоже ему и вправду любопытно:

— Зачем тебе знать это?

— Сейчас мой черед задавать вопрос.

Реддл стиснул зубы:

— Я не могу описать этого.

— Но там наверно очень одиноко, верно? И скучно. Сидеть там день за днем, без возможно повлиять на что-то либо.

В его глазах мелькнуло, что-то очень темное:

— Ты не поймешь.

— Так расскажи.

Реддл смотрел на меня настороженно. За столько лет молчания ему хотелось услышать свой голос, он так долго был лишен возможности поговорить с кем-либо, будь то друг или враг.

— Большую часть времени это было похоже на сон. Люди не часто писали что-то во мне, а те, кто осмеливался быстро выкидывал меня как что-то темное и опасное.

— Неприятно, не так ли? Ты ведь чувствовал их эмоции? Или может ощущал мысли тех, кто вокруг? Их чувства?

— Нет.

— Совсем нет?

— Иногда я ощущал что-то вроде... намерения. В основном от тех, кто хотел уничтожить меня.

— Должно быть это действительно было ужасно.

— Похоже тебе действительно важно, чтобы я сказал это. Это был ад. Доволен?

— Да, — сказал я. Прозвучало как шипение.

-Ты знал о Комнате, и что я знаю о ней. Знал, что девочка под моим контролем и это она открыла ее. И все же ты вернул дневник ей обратно. Почему? Если тебе были нужны ответы ты мог просто написать их.

— Есть два пути как все это может закончиться: твоей смертью или ее. Если умрешь ты, Джинни исповедуется, но без доказательств ее невиновности она будет нести ответственность за все произошедшее. Ее семья будет опозорена, а Дамблдор теряет не только пост директора, но и свою репутацию. Что значит свободу школы от старого маразматика, так как именно под его носом было совершенно нападение на полдюжины магглорожденных. Если умирает Джинни... Это значит что, либо ты убил меня, что маловероятно так как ты безоружен и все еще материален лишь на половину. Либо, что ты и я объединяем усилия. В этом случае любые последствия не имеют ни какого значения, так как любое из них я приму за плату за

получения такого союзника. Как видишь, в любом случае я в плюсе.

Где-то в середине моей речи Реддл начал ходить кругами. Я же оставался на месте, рядом с бесчувственным телом Джинни, не сдвигаясь ни на миллиметр, чтобы быть готовым в любой момент выхватить дневник.

— Что заставляет тебя думать, что мне нужно объединяться с тобой? — выплюнул Том. — Ты даже не представляешь, кто я.

Мои взгляд похолодел и я улыбнулся:

— Я точно знаю кто ты, Лорд Волдеморт. Это ты не имеешь и малейшего понятия, с кем говоришь. Анаграммы? Серьезно? Это же так просто.

Его лицо перекосило от гнева:

— Ты, маленький...

— Технически сейчас мой вопрос. Но я буду щедр и отвечу. Ты слаб. Просто тень самого себя, незащищенная и безоружная. Даже если тебе удастся убить меня и девушку, там снаружи есть достаточное число людей, способный доложить о тебе директору, которому хватит сил и умения выследить тебя. Думаю теперь, когда девочка похищена ему нет причин скрываться и он уже на полпути к замку. Я — твой единственный шанс выбраться отсюда. Что возвращает меня к моему вопросу. Скажи, даже если ты получишь тело, как ты, обладающий знаниями шестидесятилетней давности, собираешься выжить в новом для тебя мире? Даже если приживешься, там есть еще и твоя более взрослая копия, более сильная и опытная. Ты уверен что этот мир достаточно велик для двух Волдемортов.

— Я и являюсь лордом Волдемортом.

— Нет не являешься. Ты — Том Реддл. Ты просто дневник, — я думал, он бросится на меня в ту же секунду и держал палочку наготове. — Вы были разделены слишком долго. Думаешь вы сможете объединиться снова? А что если нет? Хватит ли у тебя терпения заботиться о своей другой части? Сможешь ли ты кормить его, одевать, вытирать зад словно обычный Пожиратель Смерти? Даже если он вернет все свои силы обратно и увидит тебя, ты будешь ему нужен? Нужен ли ему будет ребенок, Наследник Слизерина? Кому-то, кто не планирует умирать, не нужны наследники. Наследники неуместны. Наследники — это ответственность. Опасность. Скажи мне, он оценит тебя в долгосрочной перспективе?

— Прекрати!

— Ты никогда не должен был воплощаться. Ты должен был остаться в дневнике навсегда. Может быть, чтобы поделиться своими знаниями о Тайной комнате. Может быть, чтобы открыть ее. Но ты никогда не должен был воплощаться. И как только он найдет тебя — уничтожит. Потому что вас не может быть двое.

— Я сказал прекрати!

— Но ты не можешь вернуться. Не сейчас, когда вкусил свободы. Книга как тюрьма. Там нет ничего кроме тебя. Там ад, ты сам это сказал. Даже смерть милосерднее. Вот почему ты действовал под носом Дамболдора. Вот почему рисковал в надежде, что он найдет и уничтожит тебя. Ведь ты получил один из самых важных уроков — в мире есть что-то страшнее смерти.

— Ты ничего не знаешь...

— Я знаю достаточно. А твой создатель идиот. Тупой дурак, что вероятней. Создать что-то, что будет чувствовать как и он. Но ты бы больше не повторил такой ошибки. Потому что перед создание нового крестража, ты бы спросил себя — а какая часть меня будет вложена в него? В итоге ты бы отказался от этой идеи, потому что не смог бы обречь кого-то на тот же ад, который уже прошел.

— Даже если это правда, что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Это знание твое самое большое преимущество. Думаю он создал не одного такого как ты. Если бы он вложил в дневник только воспоминания, то они бы просто проигрывались по кругу, нет было вложено нечто большее. И он делал это снова и снова, пока от него самого ничего не осталось, кроме кровавого безумия. У тебя есть шанс стать куда сильнее его, ведь твой разум ясен. Ты не сможешь захватить этот мир в одиночку, но в твоей воле решить с кем его разделить: с ним или со мной.

Минута молчания. И...

— Какой у тебя план?

Мне стоит патентовать свои злобные ухмылки. Слишком часто я ими разбрасываюсь.

— Если ты обрешь новое тело, я смогу связаться с тобой через дневник?

— Вероятно.

Злая ухмылка стала злой усмешкой.

Хах! Он только раскрыл передо мной свою главную слабость. Если связь сохранялась, значит я в любой момент смогу убить его через крестраж. Том не знал, что я знаю о том, что то, что заключено в дневнике — это часть его души, напрямую связанная с его жизнью. Тем не менее, тот факт, что он позволил своему дневнику лежать у всех на виду, пусть и среди книг не переставал удивлять меня.

Выхватив дневник из-под тела Джинни я объяснил:

— Ты разорвешь все свои связи с этой вещью и выйдешь отсюда с новым телом. Я же сожгу дневник, чтобы избавиться от улики. Джинни будет обвинена в открытии Тайной комнаты, а я стану героем дня. Сыграем на контрастах. Ты можешь постепенно поднимать армию «темных тварей», а я займусь Министерством изнутри.

— Неплохо, — сказал Том, ухмыляясь. (Ей! Это моя ухмылка!) Но есть одна проблема, чтобы обрести тело, мне нужна жертва — девочка не сможет выжить.

Наверно, он думал, что эта новость меня расстроит. Ни капли. Джинни была одним из самых уродливых клише, которые можно было найти в поттериане: главный герой женится на сестре лучшего друга. Я бы конечно предпочел, чтобы она помучилась в Азкабанах, но не все сразу.

— Хорошо. Убей ее, если необходимо. Я найду, кого обвинить. Это будет несколько труднее... хотя, в таком случае я не смогу скрыть существование дневника. После смерти девочки останется след, не узнать который Дамблдор не сумеет.

— А что после того как я уйду? Как собираешься использовать время, которое тебе придется провести в школе?

— Мне нужно наработать репутацию, собрать последователей, набрать компромата... А... на остальное есть каникулы. Поверь, я найду чем заняться. У меня есть друг, он может помочь с поддельными документами и учебой в Думстранге — тебе же еще два года учиться осталось, верно? Как раз узнаешь обо всех новых исследованиях и изобретениях. А во время каникул можно будет заняться и подготовкой к нашему плану. Ты ждал пятьдесят лет, что такое два года?

— Неплохой план, я согласен. Но у меня есть условие.

Я вздохнул:

— Какое?

— Близнецы Поттеры.

— О, нет, только не говори, что ты еще не оставил эту идею!

— Я никогда не смогу вздохнуть свободно, зная что они где-то рядом. Все это затевалось ради того, чтобы заманить их сюда. У меня может больше не представиться шанса столкнуться с ними без присутствия Дамболдора. Ты сказал, что сделал так, что они не придут сюда. Значит можешь и заманить их сюда. Сделай это, пока я воплощаюсь.

— И это причина? Вот почему ты нуждаешься во мне, Том. Для гения ты слишком глуп. Каким образом сработает моя история если ты убьешь мальчишек? Кто будет отвлекать Волдеморта, если они умрут? Кто даст гарантии, что Свет не займется воспитанием реальных героев, чтобы

заменить потерянных мучеников? Они дети, черт побери, и не представляют никакой опасности! Тебе стоит перестать быть столь заиклившимся на них, ты же не хочешь, чтобы они стали твоим слабым местом? — я покачал головой. — Открою один секрет, Том. Жизнь — игра. Это похоже на детскую книжку, где злодеи вольны в своих решениях. Но они никогда не побеждают героя, и даже если это вдруг случается, герой становится мучеником, и полчища воинов убивают плохого парня за него. Единственный путь выиграть эту битву — найти кого-то, кто предаст героя: друга, брата, учителя, любимую. Не важно. Важно, чтобы он убил его быстро без долгих речей, раскрывающих все планы злодея. Тихо, во сне, чтобы никто и не заметил. Что бы из героя не сделали мученика: «Ах, он умер в бою, давайте отомстим». Я знаю того, кто подойдет на эту роль. Я могу избавиться от мальчиков в любой момент. Но лучше подожду, пока они не станут бесполезны для меня.

— Ты, кажется, не понял. Это не предложение. Это мое условие. Или ты приведешь их сюда, или я убью тебя.

— И как ты планируешь это осуществить?

— Я наследник Слизерина. Мы в Тайной комнате. Ты не задавался вопросом, почему монстр еще не появился? Я могу призвать его в любую секунду.

— Давай не учитывать тот факт, что из нас двоих именно у меня есть палочка и я могу избавиться от тебя еще до того как ты произнесешь хоть слово. Я тоже змеелов, — последнее было сказано на парлсментанге, чтобы доказать свои слова. — Что заставило тебя думать, что я не подготовился к такому развитию событий и спустился сюда без плана, как можно убить василиска?

В глазах Реддла мелькнуло сомнение. Я был змееловом и я знал о том, кто обитает в тайной комнате. Блефовал ли я? Он не знал, что у меня нет оружия, но и рисковать не мог.

— Ты мне не веришь? Так почему бы нам не проверить правдивость моих слов? — я стоял спиной к статуе Салазара, сжимая в одной руку дневник, а в другой палочку, направленную на Тома. — Говори со мной, величайший из Хогвартской Четверки, — я видел, как расширяются глаза Реддла, в то время как статуя открывала рот. — Не двигайся, — прошептал я, указывая палочкой на него. Том был вынужден закрыть глаза, хотя я и не был уверен, что взгляд василиска сможет убить его, все же он не совсем материален.

— Вы поймали его, брат! — восхищенно зашипел василиск, возвышаясь за моей спиной. — Должен ли я убить его?

О, да! Да! Я был готов кататься по земле от смеха.

Том полуматериальный, безоружный и я, держащий в руках его сердце, с существом за спиной, что способно уничтожить его. Он, наверно, никогда не чувствовал себя столь слабым. Его выражение лица, стоило всех моих мучений в течении этого года.

— Не торопись, — ответил я «брату» и улыбнулся Тому. — Возможно, мы сумеем прийти к соглашению. Я бы мог простить его, за все то, что он сделал. Если он гарантирует, что больше не представит угрозы, всего то и нужно, чтобы он сотворил одно единственное заклинание. Пожалуйста, мой друг, не позаботитесь об этой книге, пока наш гость принимает решение? Ее нужно будет уничтожить, если он попытается сопротивляться. О, и, пожалуйста, закрой глаза ненадолго, — Реддл с суеверным ужасом смотрел на разлегшегося рядом со мной василиска и дневник, который я держал над одним из клыков. — У тебя полчаса, Том. После я уничтожу дневник. Воплощай себя. Можешь использовать эту монету, — я бросил ему кнат. — Начинай.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/48492/1192955>